

DOI: [10.14515/monitoring.2024.4.2576](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2576)

В. Д. Курганская, З. К. Шаукенова, В. Ю. Дунаев, Г. А. Абрахматова

РЕПАТРИАНТЫ В КАЗАХСТАНЕ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ИНТЕГРАЦИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Правильная ссылка на статью:

Курганская В. Д., Шаукенова З. К., Дунаев В. Ю., Абрахматова Г. А. Репатрианты в Казахстане: анализ проблем интеграции в социологическом измерении // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 4. С. 67—90. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2576>.

For citation:

Kurganskaya V. D., Shaukenova Z. K., Dunaev V. Y., Abrahmatova G. A. (2024) Repatriates in Kazakhstan: Problems of Integration in the Sociological Dimension. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 67–90. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2576>. (In Russ.)

Получено: 26.02.2024. Принято к публикации: 12.07.2024.

РЕПАТРИАНТЫ В КАЗАХСТАНЕ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ИНТЕГРАЦИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

КУРГАНСКАЯ Валентина Дмитриевна — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан
E-MAIL: vkurganskaya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5113-1033>

ШАУКЕНОВА Зарема Каукеновна — доктор социологических наук, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
E-MAIL: zarema_13@bk.ru
<https://orcid.org/0009-0008-7157-4120>

ДУНАЕВ Владимир Юрьевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан
E-MAIL: vlad.dunaev2011@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8581-3606>

АБРАХМАТОВА Гульнара Абрайкуловна — кандидат философских наук, доцент, Алматинский университет энергетики и связи, Алматы, Казахстан
E-MAIL: abrahmatova-g@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0005-8714-1723>

Аннотация. В Казахстан за годы независимости переселилось из разных стран мира более 1 млн репатриантов (кандасов). Предмет представленного исследования — процессы интеграции кандасов на исторической родине, цель — выявление сложностей с адаптацией репатриан-

REPATRIATES IN KAZAKHSTAN: PROBLEMS OF INTEGRATION IN THE SOCIOLOGICAL DIMENSION

Valentina D. KURGANSKAYA¹ — Dr. Sci. (Philos.), Professor, Principal Researcher
E-MAIL: vkurganskaya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5113-1033>

Zarema K. SHAUKENOVA² — Dr. Sci. (Soc.), Professor, Fellow of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan
E-MAIL: zarema_13@bk.ru
<https://orcid.org/0009-0008-7157-4120>

Vladimir Yu. DUNAEV¹ — Dr. Sci. (Philos.), Professor, Principal Researcher
E-MAIL: vlad.dunaev2011@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8581-3606>

Gulnara A. ABRAHMATOVA³ — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor
E-MAIL: abrahmatova-g@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0005-8714-1723>

¹ Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the SC MSHE RK, Almaty, Kazakhstan

² Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

³ Almaty University of Power Engineering and Communications, Almaty, Kazakhstan

Abstract. Over the years of independence, more than 1 million compatriots (kandasy) have migrated to Kazakhstan from different countries of the world. The subject of the study is the processes of integration of the kandasy in their historical homeland, the purpose is to identify the causes of difficul-

тов. Кроме классических теорий изучения социальных явлений авторы опирались на теорию социальных миграционных сетей. Для сбора первичной социальной информации использованы: анализ статистической информации, фокус-группы, интервью, анкетирование.

Предпринимаемые правительством республики и органами местной власти меры способствуют успешной адаптации репатриантов. В то же время, как показали результаты проведенного исследования, интеграция кандасов в принимающее общество осложняется по причинам субъективного и объективного характера. Это могут быть, например, затягивание решения вопросов органами управления или отсутствие взаимопонимания с местным населением — как казахами, так и представителями других этносов. Репатрианты не располагают объективной информацией о социально-экономической и культурной жизни, о языковой ситуации в современном Казахстане. Казахско-русское двуязычие в некоторых областях страны оказывается неожиданным для кандасов и вызывает возмущение той их части, кто не владеет русским языком. Для успешной интеграции репатриантов необходима согласованная работа государственных органов, широкая информационно-разъяснительная работа.

Ключевые слова: кандасы, адаптация, интеграция, конфликты, межэтнические взаимоотношения, репатриация

Благодарность. Статья подготовлена в рамках финансирования проекта КН МНВО РК BR18574231 «Научно-методологические

ties with the adaptation of repatriates. Over the years of independence, more than 1 million compatriots (kandasy) have migrated to Kazakhstan from different world countries. This study, which focuses on the processes of integration of the kandasy in their historical homeland, is of significant importance. The aim is to identify the causes of difficulties with adapting repatriates. In addition to classical theories of the study of social phenomena, the authors relied on the theory of social migration networks. Statistical information analysis, focus groups, interviews, and questionnaires were used to collect primary social information.

The measures taken by the Government of the Republic and local authorities play a crucial role in successfully adapting repatriates. However, as the results of the study showed, the integration of kandasy into the host community is complicated for subjective and objective reasons. There is a misunderstanding with the governing bodies; there are quarrels with the local population — both Kazakhs and other ethnic groups. The repatriates do not have objective information about socio-economic and cultural life, about the linguistic situation in modern Kazakhstan. Russian-Kazakh bilingualism, which exists de facto in some regions of the country, turns out to be unexpected for repatriates, causing outrage among those Kazakhs who do not speak Russian. For the successful integration of repatriates, the coordinated work of state bodies and extensive information and explanatory work are necessary.

Keywords: kandasy, adaptation, integration, conflicts, inter-ethnic relations, repatriation

Acknowledgments. The article was prepared as part of the financing of the project of the CS of the Ministry of Foreign Affairs of the Re-

основы нациестроительства в Казахстане: оценка современных условий, тенденций и проекционных/оценочных моделей развития полиэтничного общества».

public of Kazakhstan BR18574231 “Scientific and methodological foundations of nation-building in Kazakhstan: assessment of modern conditions, trends and projection/evaluation models of the development of a multiethnic society”.

Введение и постановка проблемы

Согласно переписи населения Казахстана 2021 г., численность населения страны составляла 19 186 015 человек¹, из них казахи — 70,4%². Значительное количество казахов проживает за пределами исторической родины: политики и общественные деятели приводят различающиеся оценки их численности — от 5 млн³ до 7 млн⁴ в странах Азии и Европы.

Репатриацию соотечественников в Казахстан можно рассматривать как возвратную миграцию из стран, в которых проживают сформировавшиеся в результате выезда из-за неблагоприятных социально-экономических, политических, исторических условий крупные сообщества этнических казахов (из Китайской Народной Республики (СУАР), Монголии, Турции, Афганистана, Ирана, России, Узбекистана, Туркменистана, Киргизии). В некоторых пограничных с Казахстаном государствах (России, Узбекистане) казахи живут как автохтоны.

Казахи за рубежом, проживающие крупными диаспорами, владеют родным языком, соблюдают традиции и обычаи, а в повседневных практиках следуют культурному коду, сложившемуся у их предков. В то же время, как отмечают исследователи, сохранение традиционной казахской культуры стало «препятствием на пути интеграции мигрантов на исторической родине» [Diener, 2005: 468].

Приезд репатриантов по-разному воспринимается в казахстанском обществе. Сторонники репатриации связывают возвращение соотечественников на родину с возрождением казахской идентичности, национального духа и национального самосознания, с улучшением демографической ситуации, рассматривают его также как способ укрепления общегражданской стабильности, сохранения национальной самобытности, восстановления исторической справедливости⁵. Противники же репатриации утверждают, что приезжают люди преимущественно

¹ Население Республики Казахстан. 1 т. Астана: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики, 2023. URL: <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/> (дата обращения: 07.02.2024).

² Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Астана: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики, 2023. URL: <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/> (дата обращения: 07.02.2024).

³ Сколько казахов проживает за рубежом // Kyzylorda-news.kz. 2020. 1 мая. URL: <https://kyzylorda-news.kz/ru/obshchestvo/skolko-kazahov-prozhivaet-za-rubezhom-59765> (дата обращения: 23.12.2023).

⁴ Дюсенгулова Рабига. 7 миллионов казахов живут за рубежом — сенатор // Tengrinews. 2020. 30 апреля. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/7-millionov-kazahov-jivot-za-rubejom-senator-400708/ (дата обращения: 20.11.2023).

⁵ Прохоров И. Как начинался процесс возвращения казахов на историческую родину и как он идет сегодня // Казахстанская правда. 2021. 19 ноября. URL: <https://kazpravda.kz/n/kak-nachinalsya-protsess-vozhvrashcheniya-kazahov-na-istoricheskuyu-rodinu-i-kak-on-idet-segodnya/> (дата обращения: 20.02.2024).

с низким образовательным уровнем, не имеющие профессии, поэтому на их образование, обучение, социальные нужды и прочее необходимы большие средства⁶.

В Казахстане наблюдаются высокие темпы естественного прироста казахов. Доля детей-казахов (по национальности матери) из всех рожденных в 2022 г. составила 80,5%⁷, в 2023 г. — 80,5%⁸, за январь — март 2024 г. — 80,3%⁹. Свой вклад в эти процессы вносят многодетные семьи кандасов. К сожалению, имеющаяся статистика не показывает количественных характеристик репродуктивного поведения кандасов, поэтому вывод об их многодетности мы делаем, исходя из традиций многодетности казахов в целом, исследований казахстанских демографов, информации из СМИ и эмпирической информации, полученной в ходе полевых работ.

Репродуктивное поведение переселенцев пока что не вошло в глобальный демографический тренд, определяемый сокращением рождаемости в отдельных регионах мира. «Данный процесс является одним из результатов глобального социально-демографического процесса, связанного с изменением культурных ценностей общества и получившего название „второй демографический переход“». При нем происходит смещение в область с низкой рождаемостью не выше уровня воспроизводства населения» [Алпатов, Митрофанова, 2023: 98]. Если городские семьи казахов уже вступили в процесс перехода «откладывания рождений» (термин «postponement transition» был введен в работе [Kohler, Billari, Ortega, 2002]), который характерен для урбанизированного общества, то сельские казахи и репатрианты продолжают следовать патриархальным традициям многодетности.

В результате «впервые в новейшей истории демографическая система республики начала функционировать на автохтонной основе. Основные варианты демографического развития находятся внутри страны и сконцентрированы в культурологических, социальных особенностях казахского этноса» [Алексеевко Аубакирова, Жанбосинова, 2019: 1370]. По мнению ряда казахстанских экспертов, со временем процессы модернизации повлияют на репродуктивное поведение в сторону понижения, так как казахское население будет урбанизировано [Алексеевко, Аубакирова, 2022: 64].

Становясь большой по численности группой населения (в страну с 1991 г. по август 2022 г. прибыло 1 млн 96,9 тыс. этнических казахов¹⁰), получив правовой статус и, соответственно, все права и свободы граждан Казахстана, репатрианты — с января 2021 г. называющиеся кандасами (соотечественниками) вместо оралманов (возвращенцев), — вносят заметный вклад в экономическую, культурную и политическую жизнь регионов.

⁶ Ким Е. Вам здесь не рады: неудобная правда о репатриантах Казахстана и их будущем // REGNUM. 2019. 10 декабря. <https://regnum.ru/article/2803951> (дата обращения: 20.12.2023).

⁷ Естественное движение населения Республики Казахстан (2022 г.). 11 июля 2023. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6351/> (дата обращения: 16.03.2024).

⁸ Естественное движение населения Республики Казахстан (2023 г.). 9 февраля 2024. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/117678/> (дата обращения: 16.03.2024).

⁹ Естественное движение населения Республики Казахстан (январь–март 2024 г.). 10 мая 2024. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/158502> (дата обращения: 16.05.2024).

¹⁰ О мерах поддержки для кандасов // Департамент Комитета труда и социальной защиты Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан по Акмолинской области. 2022. 19 августа. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek-akmola/press/news/details/420042?lang=ru> (дата обращения: 22.12.2023).

Ранее местами расселения кандасов по преимуществу были южные и западные области страны — Мангистауская, Алматинская, Жамбылская и Туркестанская. Основная масса переселенцев прибыла из КНР, Монголии, Узбекистана, Туркменистана и России. Однако в 2024 г. к областям, где можно получить квоту кандаса и, соответственно, все преференции, были отнесены вместо указанных выше регионов Павлодарская, Северо-Казахстанская, Костанайская, Восточно-Казахстанская, Абайская, Ақмолинская, Улытауская, Карагандинская области. Причина отказа в расселении на юг и запад — трудоизбыточность, перенаселенность, дефицит земли и воды, сокращающееся население северо-восточных областей¹¹. Только в этих областях кандасы смогут получить квоты, предполагающие субсидии на переезд, аренду и оплату коммунальных платежей в течение года; сертификаты экономической мобильности на приобретение жилья; освобождение от уплаты налогов на имущество для личного пользования; бесплатные консультации в центрах адаптации и интеграции кандасов; места в образовательных учреждениях профессионального образования; помощь в трудоустройстве наравне с гражданами Казахстана. Информация обо всех льготах и преференциях, памятка кандасам размещены на сайте Министерства труда и социальной защиты населения, веб-портале Электронного правительства и в центрах адаптации и интеграции кандасов.

На первый взгляд, с такой помощью государства кандасы могут вполне успешно интегрироваться в казахстанское общество. Упорядочить миграционные процессы с учетом социально-экономического развития регионов призвана Государственная программа «Нурлы кош» («Светлая кочевка») через обеспечение ее участников жильем, работой, социальными услугами. Однако эта программа по тем или иным причинам дает сбой. Переселение этнических казахов сопровождается комплексом проблем. В исследованиях социологов [Болганбаева, 2023; [Жанбосинова, Карибаев, 2019; Мамедова, 2023; Садырова, Амитов, 2014; Шайкемелев, 2022] фиксируется и описывается ряд наиболее острых из них: законодательно-правовое обеспечение процессов репатриации (особенно получение гражданства, натурализация); сложности с трудоустройством; обеспечение жильем, пособиями, социальными гарантиями; языковые проблемы из-за незнания русского языка и письменного казахского языка на кириллице; расселение кандасов с учетом природно-климатических условий, а также мест проживания родственников, поскольку семейные миграционные сети — одно из условий успешной адаптации репатриантов. Авторы статьи внесли свой вклад в изучение интеграции кандасов [Курганская и др., 2023; Курганская и др., 2024]. В предыдущих статьях рассматривается влияние репатриации на демографические процессы в Казахстане, обосновывается необходимость прагматического подхода к иммиграции в современном Казахстане с учетом новых рисков и вызовов.

Об остроте проблем адаптации кандасов говорится в выступлениях парламентариев, на заседаниях организаций, защищающих интересы кандасов. В 2021 г. от депутатов парламентской фракции «Ақ жол» был направлен запрос в правитель-

¹¹ В 2023 г. только 11,8% репатриантов переселились в регионы, определенные Правительством. См.: Прошло очередное заседание «Общественной комиссии» при НАО «Фонд Отандастар» // Пресс-служба НАО «Фонд Отандастар». 2023. 8 декабря. URL: <https://oq.gov.kz/ru/news/959-sheteldegi-qazaq-madeni-uyymdaryna-ulttyq-aspaptar-sapasynasani-dgarasqan-ultty> (дата обращения: 20.02.2024).

ство, в котором описывались многие актуальные для кандасов проблемы и предлагались пути их решения — от увеличения квоты до 20 тыс. семей в год до предоставления беспроцентных ссуд и налоговых льгот на срок до пяти лет для занятия сельским хозяйством. Отметим, что региональная квота приема кандасов и переселенцев на 2024 г. установлена в количестве 9483 человека¹².

Защита прав кандасов стала одним из пунктов предвыборной кампании Народной партии Казахстана (2023 г.). На заседании Фонда «Отандастар» («Соотечественники») в конце 2023 г. сообщалось, что в Центр информационной поддержки кандасов только в 2023 г. поступило 4424 обращения, в которых были перечислены следующие нерешенные проблемы: получение гражданства РК, получение/продление статуса кандаса, образование и культура, переезд/переселение родственников, вопросы по документам, по региональной квоте, получение вида на жительство, визовый вопрос и др.¹³

На основе анализа материалов социологических исследований, проведенных Институтом философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИФПР КН МНВО РК), другой социальной информации авторы в данной статье раскрывают ряд новых и слабо изученных аспектов процессов адаптации кандасов и их интеграции в казахстанский социум: влияние особенностей языковой самоидентификации на взаимоотношения репатриантов с местным населением; роль наличия/отсутствия у кандасов семейно-родственных сетей в принимающем обществе; факторы, определяющие региональные различия в процессах адаптации мигрантов; конфликтный потенциал воспроизводства переселенцами поведенческих и коммуникативных моделей, принятых в стране прежнего проживания.

Авторами ставились следующие цели: 1) выявить причины и факторы возникновения проблемных зон в процессах интеграции кандасов по месту их проживания; 2) оценить значимость семейных миграционных сетей в интеграционных процессах в различных регионах республики; 3) выявить негативные и позитивные тенденции в процессах адаптации кандасов и их интеграции в казахстанский социум.

Методология и методика

Репатриация — особый вид миграционных процессов, связанный с возвращением людей на землю предков, а также с возвращением в страну рождения вне связи с происхождением родственников предыдущих поколений. В настоящей статье предметом исследования выступает первый из обозначенных видов репатриации.

В ряде обзорно-аналитических статей рассматриваются современные концептуально-методологические подходы к исследованию проблем социокультурной адаптации мигрантов и их интеграции в принимающее общество [Ивахнюк, 2016; Илимбетова, 202; Эндрюшко, 2017]. Специалистами разработаны также различ-

¹² Утверждена региональная квота приема кандасов и переселенцев на 2024 год // Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан. 2024. 04 января. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/681711?lang=ru>.

¹³ Прошло очередное заседание «Общественной комиссии» при НАО «Фонд Отандастар» // Отандастар. 2023. 8 декабря. URL: <https://oq.gov.kz/ru/news/959-otandastar-qory-keaq-front-kenhse-sarapshylary-marapattaldy> (дата обращения: 22.02.2024).

ные модели и стратегии, рассмотрены приоритеты и выявлены критерии интеграции/адаптации репатриантов. Учитывая специфику социокультурного контекста интеграции кандасов, одним из наиболее продуктивных методов исследования этого процесса можно признать анализ репатриации в рамках теории миграционных сетей Д. Массея, представляющей социологическое направление в изучении миграции. «Изучение миграционных сетей в последние два десятилетия получило большое распространение на примере конкретных стран. Можно даже сказать, что анализ миграции через призму миграционных сетей стал вытеснять другие концептуальные подходы» [Ивахнюк, 2016: 27].

«В рамках данной теории миграционная сеть определяется как совокупность межличностных отношений, в которых мигранты взаимодействуют со своими семьями, друзьями или соотечественниками, оставшимися в их странах, при этом международная миграция трактуется как индивидуальный или семейный процесс принятия решений» [Ковалев, 2009: 43—44]. Теория социальных миграционных сетей применима к репатриации, так как в большинстве случаев единицей переселения становится семья: «Перспективным при определении причин репатриации, в отличие от других видов миграций, является учет категории этничности. Именно этническая идентификация может выступать в качестве причины репатриации» [там же: 44]. При изучении интеграции кандасов необходимо принимать во внимание особый тип семейной организации казахов — деление по родоплеменному признаку, ибо решение о переезде принимает семья, понимаемая как клан¹⁴. Наличие семейно-дружеских сетей помогает кандасам адаптироваться в принимающем обществе, особенно в первое время прибытия.

В статье И. В. Герасимовой [Герасимова, 2019] приводится ряд наиболее распространенных для современной научной литературы дефиниций понятий адаптации и интеграции мигрантов. Основываясь на этих определениях и на специфике предмета исследования, мы понимаем под адаптацией кандасов процессы и результаты активного приспособления менталитета, психологических установок, повседневных практик социальных взаимодействий репатриантов к социальным, экономическим, политико-правовым, культурным параметрам жизнедеятельности принимающего общества. Адаптация кандасов — важная составляющая их социальной интеграции — «двустороннего процесса, в рамках которого происходит принятие мигрантами ценностей общества-реципиента, с одной стороны, и принятие обществом-реципиентом мигранта, с другой стороны» [там же]. Таким образом, хотя «Понятия „адаптация“ и „интеграция“ в большинстве случаев рассматриваются как единый процесс» [Илимбетова, 2021: 152], такое отождествление не всегда оправдано: успешная адаптация мигранта к новой для него социокультурной среде не влечет за собой автоматически его интеграцию (включение, инкорпорацию и т. д.) в принимающее общество.

¹⁴ Известен случай отказа в регистрации кандасов из-за отсутствия квот в Мангистауской области и предложения репатриантам переехать на север страны, которое они отвергли из-за наличия в области родственников и готовы были ради проживания рядом с ними отказаться от государственных выплат. См.: Зарегистрироваться в Мангистауской области не могут 800 кандасов // КАЗИНФОРМ. 2022. 27 августа. URL: https://www.inform.kz/ru/zaregistrirovatsya-v-mangistauskoy-oblasti-ne-mogut-800-kandasov_a3971825 (дата обращения: 02.01.2024). Как мы писали выше, семейные миграционные сети оказывают большое влияние на принятие решений о репатриации. Поэтому отрыв от родственников болезненно воспринимается репатриантами.

Социологическое исследование этнополитической ситуации на юге Казахстана проведено по заказу ИФПР КН МНВО РК в 2022 г. Центром изучения общественного мнения: 24 интервью с экспертами, 24 экспресс-интервью с представителями государственных органов, 13 фокус-групп с жителями регионов, куда расселялись кандасы. В 2023 г. ТОО «BRIF Research Group» было реализовано исследование модернизации казахстанского общества — 10 интервью с экспертами¹⁵.

Мы также использовали результаты социологических исследований, выполненных по заказу ИФПР в рамках различных проектов:

1) «Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания» (2019 г., исполнитель — ТОО «BISAM CENTRAL ASIA», выборка 1800 респондентов);

2) «Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания» (2020 г., исполнитель — ТОО «BISAM CENTRAL ASIA», выборка 1800 респондентов);

3) «Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана» (2022 г., исполнитель — ОО «НИА „Институт демократии“», выборка 3000 респондентов).

Анкетные опросы проводились с использованием планшета (техника CAPI/TAPI). География опроса — все области РК, города Алматы, Астана и Шымкент¹⁶. Во всех трех исследованиях репрезентация структуры генеральной совокупности обеспечивалась квотированием выборки по половозрастным, поселенческим, этническим признакам.

В каждое из указанных социологических исследований (анкетный опрос населения, фокус-группы, интервью с экспертами, представителями органов управления) было включено лишь по несколько вопросов, имеющих отношение к различным аспектам социокультурной адаптации репатриантов (поликультурность и полиэтничность, доминирование многонациональных традиций и обычаев, казахско-русское двуязычие, преобладание коммуникаций на русском языке в отдельных регионах и др.). Поэтому авторами были использованы все эти источники социологической информации для решения содержательных задач исследования.

Результаты

Казахстан первой четверти XXI века: культура и традиции

В современном Казахстане, как отмечают исследователи, переплетаются традиции различных эпох: «советские и появившиеся во время независимости, глобальные и уникальные национальные нормы, языковые различия и провалы культурной памяти», и все это вместе «обуславливает отторжение инакового, чужого этническими казахами» [Жанбосинова, Карибаев, 2019: 139].

Согласно результатам социологического исследования «Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания» (2019 г.), наибольшее влияние на казахскую ментальность оказали и продолжают оказывать четыре культурные традиции — исламская, советская, русская и тюркская (см. табл. 1).

¹⁵ Информацию об участниках исследования см. в Приложениях к настоящей статье.

¹⁶ Для краткости в ссылках на социологические исследования ИФПР будет указан только год их проведения.

Таблица 1. Как Вы считаете, какие культуры оказали и продолжают оказывать наибольшее влияние на казахскую ментальность?

Исламская	47 %
Советская	44 %
Русская	41 %
Тюркская	41 %
Европейская	9 %
Затрудняюсь ответить	7 %
Американская (США)	4 %
Китайская	3 %

Источник: Социологическое исследование «Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания», 2019 г.

Исследование позволило добавить важные штрихи к характеристике языковой ситуации в Казахстане. Акцент в исследовательском инструментарии был сделан не столько на оценку уровня владения языками, сколько на языковую самоидентификацию. Выяснилось, что среди казахов выражено превалирует позиционирование двуязычия: 60 % респондентов казахской национальности ощущают себя в большей мере двуязычными. В большей мере тюркоязычными декларируют себя лишь 24 % респондентов.

В социологическом исследовании культуры и ценностей общества (2022 г.) респондентам был задан вопрос относительно того, каких традиций и норм они придерживаются в разных сферах общественной жизни. Полученные ответы свидетельствуют, что преобладающее число казахстанцев придерживается многонациональных традиций и норм (см. табл. 2).

Таблица 2. Каких традиций и норм чаще всего придерживаетесь Вы и члены Вашей семьи в следующих сферах?¹⁷ (%)

	Традиции одного этноса	Тюркские	Многонациональные (казахстанские)	Западные (европейские, американские)	Восточные (китайские, японские, индийские)	Религиозные
Быт, интерьер, одежда, украшения и стиль	25,6	5,7	65,5	18,4	5,2	5,1
Питание, кухня	24,8	10,6	71,6	17,7	10,7	4,2
Распорядок жизни (календарь, праздники)	24,6	8,3	65,4	10,6	2,1	7,9
Поведение, привычки, образ жизни	25,5	8,5	62,5	11,4	1,8	5,0
Досуг, хобби, увлечения	19,8	5,8	65,3	14,7	2,6	3,2

¹⁷ Данная таблица является сводной. Каждая строка таблицы представляет отдельный вопрос анкеты, предполагающий возможность нескольких вариантов ответов, поэтому в таблице отражен общий процент наблюдений по полю, который рассчитывался от общего количества полученных ответов.

	Традиции одного этноса	Тюркские	Многонациональные (казахстанские)	Западные (европейские, американские)	Восточные (китайские, японские, индийские)	Религиозные
Общение (друзья, соседи, коллеги)	17,7	6,3	73,5	8,2	2,6	3,1
Общественная активность (гражданские инициативы, волонтерство)	17,3	5,1	72,0	6,6	1,7	5,5

Источник: «Социологическое исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана», 2022 г.

Из таблицы 2 следует, что во всех тестируемых сферах общественной жизни у казахов преобладают многонациональные традиции и нормы.

Ответы респондентов различных этнических групп фиксируют, что более половины респондентов-казахов, респондентов-русских и респондентов из других этнических групп придерживаются многонациональных традиций и норм (см. табл. 3).

Таблица 3. **Каких традиций и норм чаще всего придерживаетесь Вы и члены Вашей семьи? — многонациональных (казахстанских)**¹⁸ (%)

	Казахи	Русские	Другие
Быт, интерьер, одежда, украшения и стиль	64,9	65,8	67,7
Питание, кухня	71,3	71,6	73,3
Распорядок жизни (календарь, праздники)	64,3	69,3	65,4
Поведение, привычки, образ жизни	61,4	67,1	61,8
Досуг, хобби, увлечения	64,9	68,1	63,5
Общение (друзья, соседи, коллеги)	72,3	78,4	72,4
Общественная активность (гражданские инициативы, волонтерство)	71,4	74,5	71,8

Источник: «Социологическое исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана», 2022 г.

Приведенные в таблицах 1—3 результаты социологических исследований подтверждают поликультурность казахстанского общества, что является, как будет показано далее, одним из факторов, затрудняющих адаптацию кандасов как носителей традиционалистской ментальности.

Факторы влияния на интеграцию репатриантов в казахстанское общество

А) Факторы успешной интеграции.

На процессы успешной адаптации кандасов в казахстанское общество оказывает влияние целый ряд факторов.

1. Наличие родственников и близких в том или ином регионе.

Один из главных факторов успешной адаптации — наличие у кандасов семейно-дружеских сетей в принимающей стране, так называемого социального капитала.

¹⁸ В таблице проценты просчитаны от общего числа ответивших по каждой этнической группе, придерживающихся многонациональных традиций в разных сферах жизнедеятельности. У респондентов была возможность выбрать несколько вариантов ответов.

«Помимо материального капитала (денежные средства) и человеческого капитала (образование, квалификация, знания), социальный капитал является третьим важнейшим миграционным ресурсом, который, во-первых, мотивирует людей к миграции, а во-вторых, дает для этого дополнительные возможности» [Ивахнюк, 2016: 27].

В Казахстане эти сети играют особую консолидирующую роль, поскольку в традиции казахов — знать своих предков до седьмого колена. Суровые условия жизни в казахской степи способствовали тому, что человек мог выживать только вместе со своими сородичами, и потому он был зависим от своего рода.

«После переезда на историческую родину, оказавшись в неожиданно изменившемся мире, этнические казахи из Китая и Монголии начали использовать эти вызовы как возможность построить новые человеческие связи через объединение одного рода. Это явление — довольно важное и уникальное. Оно может дополнить тренд на ретрадиционализацию в современном казахском обществе, в рамках которой идеализируются традиции прошлого и поощряется возврат к ним»¹⁹.

Генеалогическая родословная — «шежире» — играет большую роль в объединении кандасов на исторической Родине: у казахов принято заботиться о родственниках, а родственники до седьмого колена считаются близкими. «Шежире» тоже входит в социальный капитал казахов, в границах какого бы государства они ни жили. Поэтому кандасы стремятся расселяться вблизи родственников, ибо семейные сети способствуют преодолению проблем, связанных с поисками работы, жилья и т. д. (такие особенности национальной культуры казахов, как взаимовыручка и взаимопомощь, отметили 57 % респондентов в социологическом исследовании 2019 г.).

«Социальные отношения, возникшие на семейно-товарищеской или соседской основе, выходя за эти рамки, распространяются на профессиональную сферу, когда происходит так называемая „колонизация“ мигрантами определенных мест работы и даже специальностей» [Ковалев, 2009: 44]. Такими сферами становятся скотоводство, ремесленничество и другие традиционные сферы деятельности.

2. Близкая ментальность в казахскоязычных районах.

Наиболее значимыми факторами внутриэтнической консолидации являются культура, история и общие предки, а также язык. Репатрианты стремились обосноваться в регионах с казахскоязычным населением. Социологическое исследование 2019 г. показало, что в традиционно казахскоговорящие регионы страны — западный и южный — отличаются сильно выраженными принципом крови и почвы (то есть налицо приверженность примордиалистскому, объективистскому пониманию нации как набору врожденных свойств), религиозностью, почитанием традиций и памяти о предках, уважительным отношением к государственному языку и необходимости его изучения, чистокровности, независимости и единству казахского народа, религиозности, заботе о родственниках. Типичными для фокус-групповых обсуждений были утверждения следующего рода:

Сейчас казахи соблюдают все традиции. Если это для них финансово накладно, им помогают родственники. (Казах)

¹⁹ Муканова Зарина. Скотоводство и взаимопомощь: чем занимаются кандасы на юго-востоке Казахстана? // VLAST. 2023. 15 марта. <https://vlast.kz/obsshestvo/54306-skotovodstvo-i-vzaimopomos-cem-zanimautsa-kandasy-na-ugovostoke-kazahstana.html> (дата обращения: 20.02.2024).

Я заметила, что в казахских семьях старшим детям с детства объясняют, что они должны помогать и заботиться о младших. А если говорить о ценностях казахов — это, конечно, уважение к старшим. (Русская)

Исследование 2020 г. показало, что проблемы, связанные с незнанием русского языка, в большей степени характерны для запада и юга страны. Несмотря на то что большинство респондентов считает использование русского языка в коммуникациях между казахами нормальным явлением, при более детальном изучении данного вопроса можно увидеть существенные различия во мнениях представителей разных регионов. Достаточно низкая степень согласия с данным суждением характерна для респондентов Атырауской области (лишь 35,6% представителей этого региона считают, что коммуникации на русском языке между казахами — это нормально). Диаметрально противоположную точку зрения имеют опрошенные Павлодарской области: подобное общение воспринимают положительно 93,3% респондентов. Если такое отношение к языковым коммуникациям наблюдается среди местных жителей-казахов, то понятно стремление репатриантов говорить с соотечественниками на родном языке.

3. Политика государства по отношению к репатриантам.

Постепенно кандасы натурализуются на исторической родине. Большую роль в этих процессах играет иммиграционная политика государства, направленная на расширение потока репатриантов-казахов в Казахстан и создание условий для их включения во все сферы жизни. Создаются рабочие места, поддерживаются народные промыслы, выделяются земельные участки, организуются фермерские хозяйства.

В центрах адаптации репатрианты получают разъяснения по всем вопросам, в том числе информацию о законодательстве, обретают языковые компетенции и т. д. Однако заметим, что здесь представляется лишь общая правовая/образовательная информация, а переселенцы, приезжающие из разных стран, представляют собой разные по возрасту, образовательному уровню, языковым компетенциям группы. В связи с качественной дифференциацией и количественным ростом этих групп государству необходимо прилагать колоссальные усилия для их успешной адаптации²⁰.

Б) Факторы, осложняющие интеграцию.

1. Неэффективная работа управленческого аппарата, бюрократия.

С точки зрения некоторых чиновников, у кандасов нет проблем с адаптацией (социологическое исследование 2022 г.):

...Никаких проблем не было. До этого они приходили с водными и земельными проблемами, их решали. У них есть свой лидер. Если возникает какая-либо ситуация и возникают вопросы, они сообщают непосредственно этому человеку, он связывается с нами и рассказывает о проблемах оралманов. У них нет проблем с доступом к образованию и медицинскому обслуживанию. (Госслужащий)

²⁰ В настоящее время приехавшие могут подать заявление о присвоении статуса кандаса в исполнительные органы власти по месту жительства, а также они могут это сделать онлайн в стране проживания в консульстве или посольстве Республики Казахстан.

Однако у кандасов другая точка зрения. Многие участники фокус-групп (социологическое исследование 2022 г.) критиковали деятельность местных чиновников, которые «гоняют их как мяч из кабинета в кабинет», не решают вопросы или затягивают их решение, относятся к посетителям избирательно, не обеспечивают все, что тем положено по закону. Несоответствие законодательства и практики адаптации негативно влияет на интеграцию кандасов в казахстанское общество²¹.

К нам власть не идет, люди стараются сами или через знакомых справиться с возникающими проблемами. (Кандас)

Если спросишь, то точно не ответят... Например, я не могу получить удостоверение дочери. Ей исполнилось 16 лет, а мы переехали, когда ей было 13 лет. Сейчас одной формы не хватает. Привезем ее — и все равно скажут, что надо ехать в посольство, чтобы зарегистрировать. Короче, к нему [чиновнику] мы ходили восемь раз. (Кандас)

Следует отметить, что бездействие чиновников не является избирательным по отношению к репатриантам юга. В фокус-группах местные жители приводили примеры, когда их проблемы не решались до тех пор, пока они не обращались в СМИ.

2. Смешанная идентичность в местах расселения.

Для интеграции кандасов во многих областях построены поселки. Некоторые местные жители выступали против создания таких анклавов. Они считали, что подобные поселения препятствуют интеграционным процессам, тем более что некоторые из кандасов, с их точки зрения, и так вели себя отчужденно, не стремились контактировать с местными жителями (социологическое исследование 2022 г.).

У них проблема в интеграции в казахское общество, для них намного длиннее этот путь, даже в какой-то степени его искусственно создали, когда понастроили для них дома, микрорайон Асар, например, и они там у себя варились и варятся. Это изначально политика неправильная, их надо было поселить среди коренных жителей, чтобы они быстрее интегрировались. (Эксперт)

Как отмечает О. Зевелева, «если репатриация приводит к тому, что в принимающем государстве образуется группа людей, имеющих гражданство, но не интегрированных в общество, возникает вопрос о том, где и как проводятся смысловые границы национального государства как сообщества с коллективной идентичностью» [Зевелева, 2013: 261].

Отчужденное поведение репатриантов вполне объяснимо, поскольку в Казахстане они столкнулись с отличающейся идентичностью. «В итоге исторической

²¹ С 19 января 2024 г. государственная услуга по присвоению статуса кандаса осуществляется в электронном виде. СМ.: Сабеев С. В Казахстане изменятся правила присвоения статуса кандаса // КАЗИНФОРМ. 2024. 9 января. URL: <https://www.inform.kz/ru/v-kazahstane-izmenyatsya-pravila-prisvoeniya-statusa-kandasa-a2a1b9> (дата обращения: 20.02.2024).

и цивилизационной динамики сегодня в Казахстане сложилось несколько различных групп граждан по критерию идентичности:

- казахская идентичность (жители аулов, оралманы, национал-патриоты);
- мусульманская идентичность;
- молодежная „болашаковская“²² идентичность с ее ориентацией на дальнейшее зарубежье в карьере и жизни;
- пророссийская (просоветская) идентичность (с ориентацией на прошлое и/или на постоянное местожительство в России);
- собственно казахстанская идентичность» [Колчигин, 2020: 232].

3. Языковой вопрос, обычаи и традиции.

По данным социологического исследования 2020 г., около половины респондентов (45,9%) относит себя к двуязычной группе. Примечательно, что доля опрошенных, отождествляющих себя с русскоязычными, почти в полтора раза превышает долю тюркоязычных респондентов (27,4% и 17,2% соответственно). Доля тюркоязычного населения не столь значима в сравнении с долей русскоязычного, что связано с относительно невысокой степенью моноязычности казахов. Для большинства характерно использование государственного языка вперемешку с русским в своей повседневной коммуникации.

Языковой вопрос в условиях казахско-русского двуязычия особенно остро встал перед переселенцами из дальнего зарубежья в регионах с преобладанием русского языка в общественной сфере. Такое положение не устраивало переселенцев и порождало спектр негативных чувств — от растерянности до негодования. Закономерным был вопрос с их стороны: «Зачем, я, казах, должен говорить на русском языке, почему мне не могут ответить на моем родном языке?» [Жанбосинова, Карибаев, 2019: 140].

Есть разница во взглядах между местными жителями и оралманами, местные презирают их. Им трудно привыкнуть к нам. Они не знают русского, но хорошо знают казахский язык... (Местный житель, казах)

Однако языковая проблема у кандасов далеко не единственная. Проживание в других культурно-исторических условиях наложило отпечаток на их обычаи и традиции, что не принималось местным сообществом. «Сегодня мы наблюдаем два потока трансляции базовых концептов культурной памяти: первый в среде местного казахского населения, второй среди возвратившихся казахов, особо следует отметить трансформацию последнего под влиянием инوسреды обитания» [там же: 143].

Сравнительно легче проходят процесс адаптации кандасы, приехавшие из стран СНГ. Это объясняется историческим опытом проживания в одном государстве, оказавшем влияние на образ жизни иммигрантов, на их коммуникативные практики и социальные нормы [Садырова, Амитов, 2014].

4. «Информационная асимметрия».

Один из важнейших факторов, осложняющих интеграцию репатриантов, — плохая информированность о жизненном укладе на исторической родине, из-за чего

²² По программе «Болашак» («Будущее») казахстанская молодежь с 1993 г. получает образование в ведущих университетах мира для работы в последующем в приоритетных секторах экономики Казахстана.

возникает недопонимание между кандасами и местными жителями: «Очень много ссор и нареканий вызывает разница в представлениях местных и кандасов об общественной гигиене, нарушениях правил частной собственности и на почве земельных споров, гласном и негласном выражении мнений и апелляциях к властям, адресной помощи государства отдельным социальным группам, оценке местной политики и т. д.» [Шайкемелев, 2022: 223—224].

Среди множества факторов, негативно влияющих на адаптацию мигрантов во всем мире, некоторые исследователи миграционных процессов считают главным информационный фактор, или «информационную асимметрию» [Sabates-Wheeler, Feldman, 2011]. Исследуя потребности международных мигрантов в социальной защите и доступе к ней, они приходят к выводу, что в ряде стран «информационная асимметрия» дает возможность недобросовестным гражданам использовать информационные пробелы иммигрантов в личных целях [ibid.]. Такого рода ситуации периодически возникают и в Казахстане, когда кандасы вследствие неповоротливости бюрократической машины обращаются для решения своих проблем к недобросовестным посредникам, которые за вознаграждение берутся за их решение незаконным путем.

Исследователи отмечают, что на формирование негативного образа переселенцев во многих странах большое влияние оказывают СМИ: «Миграционные процессы освещаются в СМИ односторонне, показывая примеры насилия и другие негативные последствия. Практически не освещается позитивная роль миграции, не показываются положительные примеры интеграции мигрантов в принимающее общество» [Мастикова, 2019: 66]. Те же негативные тенденции по отношению к репатриантам наблюдаются и в Казахстане, когда в репортажах СМИ выделяется «фактор оралмана»: «Нельзя в погоне за рейтингом экстраполировать отдельные случаи на все общество либо на всех оралманов. СМИ необходимо соблюдать баланс, одновременно давая и позитивные материалы по данной теме, так как существуют и многочисленные примеры успешной интеграции оралманов в общество, их вклада в развитие региона и страны в целом» [Жампеисов и др., 2020: 145—146].

В то же время казахстанские журналисты обсуждают и проблемы, мешающие переселенцам адаптироваться в принимающее общество, в том числе создающиеся бюрократическими инстанциями²³.

Взаимоотношения кандасов и местного сообщества

«Культурно-цивилизационные особенности страны исхода оказывают большое влияние на мировоззрение и, соответственно, поведение репатриантов, их отношений с принимающим сообществом. Репатрианты обладают своим набором ценностей и следуют правилам общежития, сложившимся на старом месте жительства» [Курганская и др., 2024: 74]. Входя на исторической родине в мир семейно-дружеских сетей, состоящих из родственников, друзей, знакомых, ранее переехавших, но уже занявших традиционные экономические ниши или ищущих новые, они образуют локальные сообщества.

²³ Елизаров М. Зачем бюрократы сделали получение казахстанского гражданства недостижимым? // EXCLUSIVE. 2023. 10 февраля. URL: <https://exclusive.kz/zachem-byurokraty-sdelali-poluchenie-kazahstanskogo-grazhdanstva-nedosyagayemym/> (дата обращения: 10.02.2024).

Местное население не приветствует такую закрытость. По словам участников фокус-групп, некоторые кандасы навязывают свои представления о казахской культуре, языковой политике, моделях поведения. У части местного населения попытки репатриантов представлять себя истинными носителями казахской культуры, приверженцами ее аутентичных норм и обычаев вызывают противоречивые чувства. Кто-то негативно относится к такой позиции, а кто-то, наоборот, считает, что кандасы могут приобщить местных жителей к языку и культуре предков (социологическое исследование 2022 г.).

Причина в том, что местное население стало русскоязычным. Оралманы учат нас языкам и традициям, говорят на чистом казахском языке. Нет никаких проблем в отношениях оралманов с местными этносами. (Представитель органов управления)

Тем не менее недопонимание возникает по многим вопросам. М. Шайкемелев, изучавший адаптационные практики репатриантов в Алматинской области, приходит к выводу, что в обществе «уже появилась новая субэтническая прослойка казахских этнических репатриантов — кандасов (оралманов), для которой характерны явно бóльшие, чем у местных казахов, предприимчивость, трудолюбие, выживаемость, расчет исключительно на собственные силы, цепкость, нередко граничащая с изворотливостью, умелая апелляция к государству» [Шайкемелев, 2022: 224].

Эксперты объясняют поведение репатриантов сложностями адаптационных практик и равнодушием принимающего общества (социологическое исследование 2022 г.).

Жизнь у них сложнее. Власти не предпринимают никаких мер, чтобы помочь кандасам сблизиться с местным населением. Например, моя мама жила по соседству с оралманами. Моя мама уважала этих людей и приглашала их в гости. Другие соседи не хотят вмешиваться, не поддерживают. (Участник фокус-группы)

Поведенческие и коммуникативные модели переселенцев, принятые в стране прежнего проживания, вызывают раздражение части местного населения, из-за чего некоторые репатрианты так и остаются чужаками — «китайцами», «каракалпаками», «монголами», «иранцами», «узбеками» и т. д. В некоторых семьях существует предубеждение о нежелательности браков с кандасами как с «чужими» (социологическое исследование 2022 г.).

Мне говорили, что я каракалпачка, но я казашка из Каракалпакстана. Есть люди, которые не стесняются и так нас называют. Они акцентируют, что мы приехали, и жизнь хуже стала, что мы другие. Я стараюсь не реагировать, силой и криками не изменить такое отношение. Призываю всех к спокойствию. Постоянно рассказываю своим детям дома, что нельзя затевать конфликты, это ни к чему хорошему не приводит. (Кандас)

Когда мы только переехали, то местные жители нам говорили, чтобы мы уходили, потому что вы принесете нам другую религию, обычаи, испортите наших детей. Хотя нас

кто-то недолюбливает, нас называют чужаками, но это их беда и проблема. Я надеюсь, что пройдет время, и все выровняется. Мы уже никуда не уедем, это наша страна. Делят конфликты те люди, кому нечего делать, кто провокаторы. (Кандас)

Иногда говорят, что мы, оралманы, — «узбеки», «китайцы», «каракалпаки». Но не все такие. (Кандас)

Местные жители негативно реагируют на хорошие отзывы репатриантов о стране исхода, которая в связи со сменой привычного образа жизни им кажется более привлекательной, чем историческая родина.

Из трех альтернативных теорий, объясняющих отношение к иммигрантам: гипотезы социального контакта, культурной маргинальности и экономического эгоизма [Hayes, Dowds, 2006], — в нашем случае наиболее валидна третья. Главный источник конфликтов между кандасами и местным населением в 2000-х годах заключался не столько в культурных особенностях приезжих, хотя и в них тоже, сколько в том, что многие местные жители, жившие достаточно скромно, почувствовали себя экономически обделенными при выдаче государством преференций приезжим.

Местные жители считали, что государство должно сначала решить социально-экономические проблемы своих граждан. Некоторые из них называют необоснованными льготы для переселенцев. Кроме того, в приезжих местное население видит конкурентов в сфере занятости и воспринимает их как угрозу своему благополучию (социологическое исследование 2022 г.).

У приезжих другой менталитет... Когда мало рабочих мест, они оценивают свой труд задешево и устраиваются на работу. Туда, куда наши местные не устраиваются из-за низкой зарплаты, они устраиваются и работают там. Если устраивается один, то за ним приходит еще десять человек. Они провоцируют борьбу за рабочие места, что приводит к возникновению конфликтов из-за работы. Например, если местные работают за десять тысяч тенге, то они работают за три тысячи тенге, и это одна из проблем. (Эксперт)

Н. Космарская соглашается с мнением исследователей [Heath et al., 2020: 482] относительно оценок социального типа личности, в большей степени склонного к негативному восприятию миграции: «...неприятие иммиграции возрастает при чувстве большей социальной дистанции с иммигрантами, при завышенных оценках их численности, при более значительном ощущении исходящей от них угрозы (экономической или символической)...» [Космарская, 2022: 35].

Значительная часть трудовых конфликтов приходится на нефтедобывающие предприятия в Западном Казахстане, куда вследствие высоких заработков стремились кандасы. Как отмечали эксперты в проведенном в 2023 г. социологическом исследовании, работники Западного Казахстана уже могут протестовать «профессионально», у них есть своя внутренняя мотивация, сформировалась протестная культура и есть решимость бороться за свои интересы. Большинство забастовщиков — кандасы из Каракалпакии (Узбекистан)²⁴.

²⁴ См.: Политолог Данияр Ашимбаев // ZONA KZ. 2023. 14 апреля. URL: <https://zonakz.net/2023/04/14/kak-v-kazaxstane-sletali-v-kosmos-gde-najti-bolshuyu-malyshku-o-gej-propagande-v-kinoteatrax-i-pochemu-mazhilismeny-beregut-mozgi-i-zadnicy-svoix-izbiratelej/> (дата обращения: 02.12.2023).

Как показали социологические исследования 2020 г., несмотря на то что большинство респондентов позитивно оценивает межэтническую ситуацию в стране, моноэтнические области — Атырауская и Мангыстауская — имеют наибольший потенциал возникновения конфликтов на национальной почве (26,7 % и 31,7 % респондентов соответственно видят возможность возникновения конфликтов в своих населенных пунктах). Высокий конфликтный потенциал между работниками наблюдается в иностранных компаниях, в которых фиксируется значительная разница в условиях и оплате труда местных рабочих и иностранцев.

Негативное отношение к кандасам не следует экстраполировать на всех местных жителей. Отдельные высказывания информантов свидетельствуют о выстраивании с репатриантами дружеских отношений, признании их инициативности и трудолюбия (социологическое исследование 2022 г.).

Моя работа напрямую связана с кандасами. Они не утратили обычаев, языка, хотя жили в другом государстве. Не вижу разногласий с кандасами. Думаю, все будет хорошо и дальше, нормальное отношение к ним. (Местный житель, казах)

Кандасы не должны подвергаться давлению, их нельзя изолировать или отделять... У нас в колледже обучаются дети оралманов, соотечественников, эмигрировавших из Китая, они получают бесплатное образование. Такие же простые ребята, как наши, сидят за партой с нашими детьми, гуляют вместе, различия между ними не видно. (Эксперт)

Репатрианты стремятся интегрироваться в казахстанское общество через различные адаптационные механизмы. Большой потенциал для интеграции заключен в духовном наследии казахского народа. По мнению респондентов (социологическое исследование 2019 г.), для сохранения стабильности и устойчивости казахстанского общества важны следующие элементы духовного наследия казахов, которые разделяют и приезжие: уважение к старшим, забота о пожилых родителях, семья, воспитание детей, любовь к Родине, традициям, казахскому языку, ислам, гостеприимство, открытость, свобода, «шежире» (родословная).

Выводы

В результате анализа и интерпретации массовой социологической информации, официальных документов, материалов СМИ, экспертно-аналитических и научных статей были выявлены и проанализированы следующие факторы, оказывающие влияние на интеграцию кандасов в принимающее общество: социальное самочувствие населения, в том числе кандасов; наличие «обратной связи» с местной властью; взаимоотношения местного населения и кандасов; состояние межэтнических отношений и влияние на них внутренних и внешних факторов, таких как межгрупповая и межэтническая дистанцированность — закрытость, изолированность, открытость; уровень конфликтности; языковая политика, трудовые отношения, социальные тревоги и ожидания и др.

Анализ суждений экспертов, высказанных ими в интервью, позволил выявить ряд позиций, озвученных представителями экспертно-аналитического сообще-

ства по актуальным проблемам адаптации и интеграции кандасов, а также сопоставить и оценить аргументы, предъявляемые в защиту различных точек зрения на эти процессы.

Многие проблемы адаптации и интеграции кандасов не возникли бы, если бы потенциальные репатрианты могли ознакомиться с законодательством Казахстана относительно условий переселения, с региональными особенностями социально-экономической, культурной жизни, с демографическими, географическими, даже климатическими условиями до переезда на историческую родину, имели бы возможность получать исчерпывающие консультации по этим темам в консульских отделах за рубежом.

Эффективная информационно-пропагандистская работа зарубежных консульских служб и семейные миграционные сети могут оказать большое влияние на рациональное принятие решения о переезде потенциальных репатриантов без понижения уровня жизни в Казахстане, снизить протестный потенциал в их среде. Главное — владение информацией о наличии рабочих мест, соответствующих их профессиональным компетенциям, поскольку трудоустройство — ключевая проблема, встающая при въезде в принимающую страну.

В программах социальной интеграции кандасов государство должно учитывать риски приема людей с полученной социальной травмой [Штомпка, 2001], когда репатриантам в результате крушения надежд и завышенных ожиданий от исторической родины [Болганбаева, 2023] приходится пересматривать свои ценности, нормы, убеждения, основания коллективной идентичности и т. д. Государство при разработке программ интеграции должно принимать во внимание эти факторы, привлекая к работе различные группы населения (ученых, самих кандасов, политические партии и социальные движения, СМИ, уехавших за рубеж успешных соотечественников и др.). Неправительственные организации могут работать в этом направлении в рамках социального заказа. Учет позитивного мирового опыта приема иммигрантов поможет нейтрализовать или существенно снизить факторы, осложняющие интеграцию репатриантов.

Список литературы (References)

1. Алексеенко А. Н., Аубакирова Ж. С. Репродуктивные стратегии казахстанских женщин в контексте социально-экономических и этнополитических факторов // Этносоциальные процессы в Республике Казахстан: вызовы и решения. Часть 3 / отв. ред. Шайкемелев М. С. А. Алматы: ИФПР КН МНВО РК, 2022. С. 56—66.
Alekseenko A. N., Aubakirova J. S. (2002) Reproductive Strategies of Kazakhstani Women in the Context of Socio-Economic and Ethnopolitical Factors. In: Shaike-melev M. S.-A. (ed.) *Ethnosocial Processes in the Republic of Kazakhstan: Challenges and Solutions*. Part 3. Almaty: IPhPR CS MSHE RK. P. 56—66. (In Russ.)
2. Алексеенко А. Н., Аубакирова Ж. С., Жанбосинова А. С. Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. № 4. С. 1368—1385. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.413>.

- Alekseyenko A. N., Aubakirova Zh.S., Zhanbosinova A. S. (2019) Ethno-Demographic Evolution and Formation of the Sovereign Demographic System in Kazakhstan. *Vestnik of St Petersburg University. History*. No. 4. P. 1368—1385. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.413>. (In Russ.)
3. Алпатов А. В., Митрофанова И. В. Трансформация возрастной модели рождаемости в Волгоградской области // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 6. С. 95—117. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2424>.
Alpatov A. V., Mitrofanova I. V. (2023) Transformation of Age Model of Fertility in Volgograd Region. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 95—117. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2424>. (In Russ.)
 4. Болганбаева Ш. Д. Социально-экономические и языковые проблемы кандасов и узбеков Туркестанской области в поствыборный период // Этносоциальные процессы в Республике Казахстан. Часть 4 / отв. ред. Шайкемелев М. С.-А. Алматы: ИФПР КН МНВО РК, 2023. С. 53—69.
Bolganbaeva Sh.D. (2023) Socio-Economic and Linguistic Problems of the Kandases and Uzbeks of the Turkestan Region in the Post-election Period. In: Shaike-melev M. S.-A. (ed.) *Ethno-Social Processes in the Republic of Kazakhstan*. Part 4. Almaty: IPhPR CS MSHE RK. P. 53—69. (In Russ.)
 5. Герасимова И. В. Процессы адаптации и интеграции мигрантов как компоненты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Наука. Общество. Оборона. Москва. Т. 7. № 4. 2019. <https://doi.org/10.24411/2311-1763-2019-10211>.
Gerasimova I. V. (2019) The Processes of Adaptation and Integration of Migrants as Components of the National Security of the Russian Federation. *Science. Society. Defense*. Moscow. Vol. 7. No. 4. <https://doi.org/10.24411/2311-1763-2019-10211>. (In Russ.)
 6. Жанбосинова Альбина, Карибаев Максат. Вопросы адаптации репатриантов в проекте ПРООН на примере Восточного Казахстана // Отан тарихы. 2019. № 3. С. 134—145.
Zhanbosinova Albina, Karibaev Maksat (2019) Issues of Adaptation of Repatriates in the UNDP Project on the Example of East Kazakhstan. *Otan tarikhy*. No. 3. P. 134—145. (In Russ.)
 7. Жампеисов Д., Рязанцев С., Перемышлин С., Жампеисов Д. Опыт стран Центральной Азии и Российской Федерации в вопросах управления этнической репатриацией // Центральная Азия и Кавказ. 2020. Т. 23. № 1. С. 138—152.
Jampeisov D., Ryazantsev S., Peremyshlin S., Jampeisov D. (2020) Managing Ethnic Repatriation Experience: Central Asian States and Russian Federation. *Central Asia and the Caucasus*. Vol. 21. No. 1. P. 124—136. (In Russ.)
 8. Зевелева О. И. Репатриация и национальная идентичность: опыт России и Германии // Россия и Германия в пространстве европейских коммуникаций / под

- общ. ред. А. В. Девяткова, А. С. Макарычева. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2013. С. 246—263.
- Zeveleva O. I. (2013) Repatriation and National Identity: The Experience of Russia and Germany. In: *Russia and Germany in the Space of European Communications*. Tyumen: Tyumen State University. P. 246—263. (In Russ.)
9. Ивахнюк И. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2016. № 1—2. С. 26—43.
Ivakhnyuk I. (2016) The Development of Migration Theory in the Context of Globalization. *The Age of Globalization*. No. 1—2. P. 26—43. (In Russ.)
10. Илимбетова А. А. Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 2. С. 144—155. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_2_144_155.
Ilimbetova A. A. (2021) Adaptation and Integration of Migrants: Conditions, Goals, Approaches. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*. No. 2. P. 144—155. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_2_144_155. (In Russ.)
11. Ковалев М. П. Репатриация как вид миграции: методологические проблемы исследования // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 42—44.
Kovalev M. P. (2009) Repatriation as a Type of Migration: Methodological Problems of Research. *Bulletin of Tomsk State University*. No. 327. P. 42—44. (In Russ.)
12. Колчигин С. Ю. Духовность как глубинный смысл человеческой идентичности // Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания. Книга 3 / общ. ред. Бижанова А. К., Нурмуратова С. Е. Алматы: Издательство ИФПР КН МОН РК, 2020. С. 212—259.
Kolchigin S. Yu. (2020) Spirituality as the Deep Meaning of Human Identity. In: Bizhanov A. K., Nurmuratov S. E. (eds.) *Formation of Kazakh Identity in the Context of the Tasks of Modernization of Public Consciousness. Book 3*. Almaty: IPhPR CS MES RK. P. 212—259. (In Russ.)
13. Космарская Н. П. Изучение низовых представлений о мигрантах в России и Европе: методы, концепты, локальные контексты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 5. С. 26—48. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2054>.
Kosmarskaya N. P. (2022) Research on Popular Perception of Migrants in Russia and in Europe: Methods, Concepts, Local Contexts (A Review). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 26—48. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2054>. (In Russ.)
14. Курганская В. Д., Шаукунова З. К., Дунаев В. Ю., Абрахматова Г. А. Кандасы и демографические процессы в Казахстане // Acta biomedica scientifica. 2024. Т. 9. № 2. С. 67—79. <https://doi.org/10.14515/10.29413/ABS.2024-9.2.7>
Kurganskaya V. D., Shaukenova Z. K., Dunaev V. Yu., Abrakhmatova G. A. (2024) Kandasy and Demographic Processes in Kazakhstan. *Acta biomedica scientifica*. Vol. 9. No. 2. P. 67—79. <https://doi.org/10.14515/10.29413/ABS.2024-9.2.7>. (In Russ.)

15. Курганская В. Д., Дунаев В. Ю., Абрахматова Г. А. Влияние репатриации на демографические процессы в Казахстане // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира / ФГБОУ ВО «ИГУ»; науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск: Издательство ИГУ, 2023. С. 112—119.
Kurganskaya V. D., Dunaev V. Yu., Abrakhmatova G. A. (2023) The Impact of Repatriation on Demographic Processes in Kazakhstan. In: Grabelnykh T. I. (ed.) *Expert Institutes in the XXI Century: Civilizational and Digital Concepts of a Changing World*. Irkutsk: Irkutsk State University Publishing House. P. 112—119. (In Russ.)
16. Мамедова П. И. Проблемы интеграции кандасов в общественно-политические процессы в полиэтничном сообществе Казахстана (на примере Жамбылской области) // Этносоциальные процессы в Республике Казахстан. Сборник научных статей. Часть 4 / отв. ред. Шайкемелев М. С.-А. Алматы: Издательство ИФПР КН МНВО РК, 2023. С. 170—182.
Mamedova P. I. (2023) Problems of Integration of Kandases into Socio-Political Processes in the Multiethnic Community of Kazakhstan (On the Example of Zhambyl Region). In: Shaikemelev M. S.-A. (ed.) *Ethno-Social Processes in the Republic of Kazakhstan. Collection of Scientific Papers*. Part 4. Almaty: IPhPR CS MSHE. P. 170—182. (In Russ.)
17. Мاستикова Н. С. Отношение к мигрантам и привносимым ими изменениям: оценки россиян и европейцев // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 55—71. <https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.604>.
Mastikova N. S. (2019) Attitudes Towards Migrants and the Changes They Bring, in Assessments of Russians and Europeans. *Vestnik instituta sotziologii*. Vol. 10. No. 4. P. 55—71. <https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.604>. (In Russ.)
18. Садырова М., Амитов С. Миграционные процессы в Казахстане и социальная адаптация оралманов. Социологический анализ. Саарбрюккен: Palmarium Academic Publishing, 2014.
Sadyrova M., Amitov S. (2014) Migration Processes in Kazakhstan and Social Adaptation of Oralmans. Sociological Analysis. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing. (In Russ.)
19. Шайкемелев М. С.-А. Этнокультурные и гражданские маркеры процессов формирования межкультурных границ в сельских сообществах Юга Казахстана // Этносоциальные процессы в Республике Казахстан. Часть 3 / отв. ред. Шайкемелев М. С.-А. Алматы: Издательство ИФПР КН МОН РК, 2022. С. 207—256.
Shaikemelev M. S.-A. (2022) Ethno-Cultural and Civic Markers of the Processes of Formation of Intercultural Boundaries in Rural Communities of Southern Kazakhstan. In: Shaikemelev M. S.-A. (ed.) *Ethno-Social Processes in the Republic of Kazakhstan*. Part 3. Almaty: IPhPR CS MSE RK. P. 207—256 (In Russ.)
20. Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6—16.
Shtompka P. (2001). Social Change as a Trauma (Article One). *Sociological Studies*. No. 1. P. 6—16. (In Russ.)

21. Эндрюшко А. А. Теоретические подходы к изучению адаптации мигрантов в принимающем обществе: зарубежный опыт // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8. № 4. С. 45—70. <https://doi.org/10.19181/vis.2017.23.4.480>. Endryushko A. A. (2017). Theoretical Approaches Towards Examining the Adaptation of Migrants to the Host Society: Foreign Practices. *Vestnik instituta sotziologii*. Vol. 8. No. 4. P. 45—70. <https://doi.org/10.19181/vis.2017.23.4.480>. (In Russ.)
22. Diener A. C. (2005) Problematic Integration of Mongolian-Kazakh Return Migrants in Kazakhstan. *Eurasian Geography and Economics*. Vol. 46. No. 6. P. 465—468.
23. Kohler H.-P., Billari F. C., Ortega J. A. (2002) The Emergence of Lowest-Low Fertility in Europe During the 1990s. *Population and Development Review*. Vol. 28. No. 4. P. 641—680. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2002.00641.x>.
24. Sabates-Wheeler R., Feldman R. (2011) Introduction: Mapping Migrant Welfare onto Social Provisioning. In: Sabates-Wheeler R., Feldman R. (eds.) *Social Protection and Migration: Claiming Social Rights Beyond Borders*. London: Palgrave Macmillan. P. 3—35.
25. Hayes B. C., Dowds L. (2006) Social Contact, Cultural Marginality or Economic Self-Interest? Attitudes Towards Immigrants in Northern Ireland. *Journal of Ethnic and Migration*. Vol. 32. No. 3. P. 455—476. <https://doi.org/10.1080/13691830600554890>.
26. Heath A., Davidov E., Ford R., Green E. G. T., Ramos A., Schmidt P. (2020) Contested Terrain: Explaining Divergent Patterns of Public Opinion Towards Immigration Within Europe. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 46. No. 3. P. 475—488. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2019.1550145>.